

А. М. Мартюшёв – политик, краевед, исследователь исторической демографии Коми (к 150-летию со дня рождения)

И. Л. Жеребцов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

Статья посвящена первому в Коми исследователю историко-демографического развития региона, известному краеведу, видному политическому и общественному деятелю Коми края А. М. Мартюшёву. Освещен вклад исследователя в изучение демографического развития Коми с середины XVII в. до 1926 г., приведен обзор его публикаций, посвященных истории и культуре коми народа, отмечена роль в развитии краеведения в Коми автономной области. Дан очерк жизни А. М. Мартюшёва, уточнены некоторые биографические данные, приведены некоторые биографические сведения. Статья приурочена к 150-летию со дня рождения политика и краеведа.

Ключевые слова:

история Коми, историческая демография, национальная культура, историография, земство, установление советской власти

В марте 2024 г. исполнилось 150 лет со дня рождения видного политического и общественного деятеля Коми края, известного краеведа и одного из первых в Коми исследователя историко-демографического развития региона А. М. Мартюшёва. Несмотря на наличие серии публикаций, в которых в различной степени затрагиваются различные аспекты жизни и деятельности А. М. Мартюшёва [1–9 и др.], далеко не все его работы 1920-х гг. удостоены внимания исследователей, а ряд аспектов его биографии (включая даты рождения и смерти) требует коррекции. В настоящей работе приведены уточненные биографические данные А. М. Мартюшёва, а также общий обзор его трудов.

Алексей Макарович Мартюшёв родился в с. Щугор (сейчас д. Усть-Щугер) на Печоре. Датой его рождения в посвященных ему публикациях указывалось 26 марта (по нов. ст.) 1874 г. [10–12 и др.] – в полном соответствии с автобиографией, собственноручно написанной им 14 декабря 1926 г. [13, л. 3; 14, с. 91]. Однако А. М. Мартюшёв... ошибся! Согласно двум сохранившимся в домашнем архиве В. М. Каслина (внука А. М. Мартюшёва) дооктябрьским

A. M. Martyushev – politician, local historian, researcher of the historical demography of Komi (on the 150th birth anniversary)

I. L. Zherebtsov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper is devoted to the first researcher of the historical and demographic development of the Komi region, a well-known local historian, a prominent political and public figure of the Komi Territory A. M. Martyushev. The contribution of the researcher to the study of the demographic development of Komi since the mid-XVII century to 1926 is highlighted, an overview of his publications on the history and culture of the Komi people is given, and his role in the development of local lore in the Komi Autonomous Region is noted. An outline of the life of A. M. Martyushev is given, some biographical data are clarified. Some biographical information is provided. The paper is dedicated to the 150th birth anniversary of the politician and local historian.

Keywords:

Komi history, historical demography, national culture, historiography, Zemstvo, the establishment of Soviet power

документам – выданному в Усть-Сысольске ополченческому билету (фото 1) и полученному в 10-й петроградской гимназии свидетельству о сдаче экзаменов для вольноопределяющихся (фото 2), – датой его рождения по старому стилю является 13 марта (копии документов В. М. Каслин любезно предоставил автору данной статьи).

В советский период (с января 1918 г.) в официальных документах даты следовало указывать уже по новому стилю. Это и вызвало путаницу с датой рождения. К соотношению дат по старому и новому стилям в различные периоды времени представители старших поколений в середине 1920-х гг. еще не привыкли. Пересчитывая дату своего рождения со старого на новый стиль, А. М. Мартюшёв прибавил к 13 марта еще 13 дней и получил 26 марта. Но так следовало делать только с датами начала XX в. А. М. Мартюшёв появился на свет в XIX в., и для перевода даты его рождения со старого стиля на новый нужно было прибавить к 13 марта не 13, а 12 дней. Так что по новому стилю А. М. Мартюшёв родился не 26 марта, как писал он в автобиографии, а 25 марта.

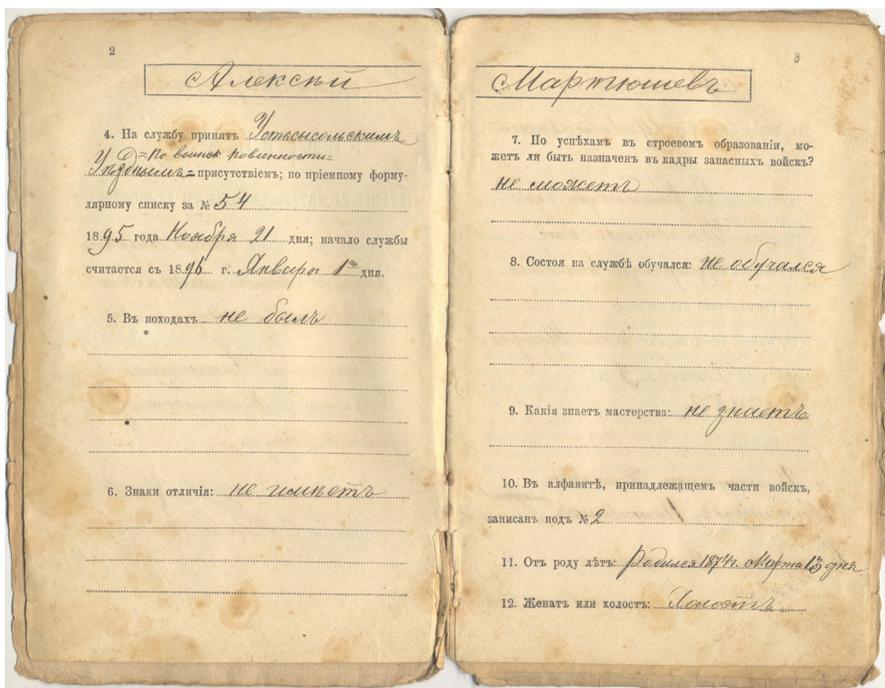

Фото 1. Ополченческий билет А. М. Мартюшёва.
Photo 1. Militia card of A. M. Martyushev.

Алексей Мартюшёв получил неплохое домашнее образование (помогли отец и брат Александр), благодаря чему в 1886–1895 гг. работал помощником волостного писаря, затем писарем в Усть-Кожве, Мохче и Щугоре [13, л. 1 об., 3 об.]. 21 ноября 1895 г. усть-сысольское уездное присутствие приняло его на военную службу по воинской повинности. Согласно ополченческому билету, срок военной службы начал отсчитываться с 1 января 1896 г. (обе даты по старому стилю – далее «ст. ст.»). А. М. Мартюшёв служил сначала в Усть-Сысольске, затем в Тбилиси, и там, и там тоже занимался писарским делом [13, л. 1 об., 3 об.; 14, с. 92] – являлся, как сказано в упоминавшемся выше ополченческом билете, «писарем старшего разряда высшего оклада Окружного инженерного управления Кавказского

военного округа». Позднее (в 1925 г.) А. М. Мартюшёв даже сообщал, что его «основная профессия – письмоводство, с 1886 года по настоящее время» [13, л. 1]. Какие-либо его служебные достижения в ополченческом билете не отмечены: в походах не был, знаков отличия не получил, «по успехам в строевом образовании <...> в кадры запасных войск» назначен быть не может, на службе чему-либо не обучался, какие-либо «мастерства» не знает (см. фото 1). Впрочем, сам А. М. Мартюшёв ни к чему такому, очевидно, не стремился, указав в автобиографии, что «на военной службе имел много свободного времени и за это время очень много читал, преимущественно беллетристику» [14, с. 92].

2 декабря (ст. ст.) 1899 г. А. М. Мартюшёв был уволен в запас, на следующий день получил документ о том, что отпускается в с. Щугор и отбыл на родину (в автобиографии 1926 г. он написал, что уволен в запас в начале 1900 г. [13, л. 3 об.]). Согласно ополченческому билету, прибытие А. М. Мартюшёва в Усть-Сысольск было отмечено в «алфавите запасных нижних чинов Усть-сысольского полицейского управления» 23 декабря (ст. ст.) 1899 г. Из Усть-Сысольска он отправился в Щугор: в том же документе указано, что 3 января (ст. ст.) 1900 г. «писарь Мартюшёв записан в алфавит запасных нижних чинов в Щугорском волостном правлении», «проживает в с. Щугор». Однако в родном селе А. М. Мартюшёв пробыл недолго и переехал в с. Печорское (совр. Троицко-Печорск), где работал в местной конторе шведской лесопромышленной фирмы «Альфред Линдбек и К^о». Он познакомился с «девицей с. Печерского» Анастасией Ефимовной Бажуковой, и 27 августа (ст. ст.) 1900 г. священник Николай Попов обвенчал их в Печорской Троицкой церкви.

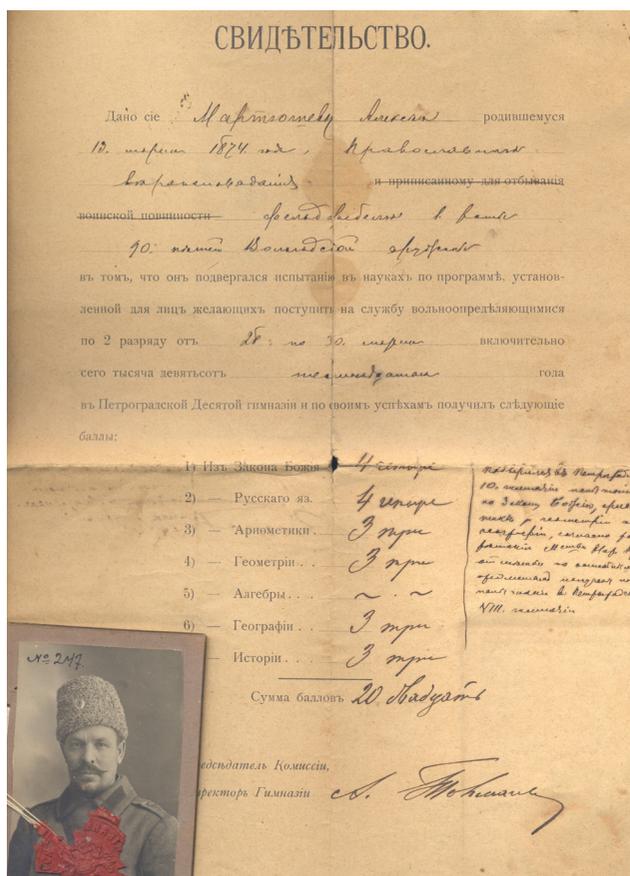

Фото 2. Свидетельство о сдаче экзаменов А. М. Мартюшёва.
Photo 2. Certificate of passing the exams by A. M. Martyushev.

В «личном листке ответственного работника» Коми областной плановой комиссии А. М. Мартюшёва 15 декабря 1925 г. записано, что его «социальное происхождение – крестьянин» [13, л. 1].

В том же 1900 г. началась общественная деятельность А. М. Мартюшёва. Важную роль в организации уездной общественной жизни играли земства. Осенью 1900 г. А. М. Мартюшёв был на три года (1901–1903) избран земским гласным, членом Усть-Сысольской уездной земской управы и «заступающим место» председателя управы [13, л. 1 об., 4]. В упоминавшемся выше «личном листке» А. М. Мартюшёв указал, что являлся членом земской управы до 1907 г. [13, л. 1 об.]. Следовательно, он избирался земским гласным и членом управы еще раз в конце 1903 г. (на 1904–1906 гг.).

Земства занимались развитием местного хозяйства, просвещения и здравоохранения, многое сделали для открытия учебных заведений, библиотек-читален, медицинских учреждений, улучшения организации крестьянского труда и др. [15]. А. М. Мартюшёв на земской службе много внимания уделял просвещению сельского населения, добился выделения стипендий для деревенских детей, желавших учиться в городском училище [13, л. 4; 14, с. 92]. Основным занятием А. М. Мартюшёва было изучение кустарных промыслов, существовавших в Усть-Сысольском уезде. Как земский кустарный агент он объездил весь уезд, от Печоры до Летки. Результатом его деятельности стала изданная в 1904 г. книга «Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда» [16] – первая публикация А. М. Мартюшёва. В ней содержатся разнообразные сведения о занятиях жителей Коми края: о смолокурении, выделке лодок, глиняной и деревянной посуде, сапожничестве, изготовлении гармоник, столярном, кузнечном и других промыслах. Подробнее всего освещена деятельность брусяного промысла на Печоре, включая его историю, организацию работы, условия жизни работников. Этнографы высоко оценивают содержащиеся в книге материалы, являющиеся ценным источником для изучения традиционных хозяйственных занятий коми крестьянства [17].

Для изучения возможностей сбыта продукции крестьянских промыслов А. М. Мартюшёв в начале 1905 г. ездил в г. Ирбит Пермской губернии (уехал из Усть-Сысольска 21 января ст. ст., прибыл туда 6 февраля ст. ст., уехал в Щугор 11 февраля ст. ст.), где проводились ярмарки. В 1905 и 1906 гг. А. М. Мартюшёв сделал на уездных земских собраниях доклады о крестьянских промыслах. В своем выступлении в 1905 г. он отметил, что «отхожие... промыслы мало облегчают незавидное экономическое положение крестьянина, ибо самый факт отхода является уже показателем низкого уровня благосостояния уходящих». «С прекращением в уезде упомянутых промыслов население неизбежно станет лицом к лицу с острой нуждой и, не находя заработка на месте, в поисках такового вынуждено будет идти на фабрики и заводы, чем и порвать всякую связь со своей деревней и земледелием», – подчеркнул А. М. Мартюшёв [18].

События Первой русской революции 1905–1907 гг. затронули Усть-Сысольский уезд, заметно оживив местную политическую жизнь. В среде уездной интеллигенции популярностью пользовалась созданная в октябре 1905 г.

Российская конституционно-демократическая партия (кадеты), выступавшая за конституционную монархию, равенство всех граждан перед законом, свободу совести и вероисповедания, митингов и демонстраций, слова и печати, объединения в союзы и общества, неприкосновенность личности и жилища, свободу экономической деятельности и т. д. В конце 1905 г. по инициативе учителя Визингской начальной школы А. Н. Вешнякова была образована усть-сысольская группа кадетов, состоявшая из учителей, земских служащих и др. [19]. Ее активным участником был земский статистик В. Ф. Попов, с которым довольно тесно общался А. М. Мартюшёв. Кадетских воззрений придерживался и председатель уездной земской управы В. И. Беляев [13, л. 4 об.].

А. М. Мартюшёв примкнул к кадетской группе, на выборах в I Государственную Думу в начале 1906 г. голосовал за кадетов. После роспуска I Государственной Думы усть-сысольская группа кадетов в конце июля – начале августа 1906 г. растиражировала «Выборгское воззвание» депутатов Думы («Народу от народных представителей») на гектографе, причем сделала и его перевод на коми язык; это был первый в истории политический документ на коми языке. Кадеты разбрасывали листовки с воззванием в Усть-Сысольске, рассылали его в конвертах по уезду. А. М. Мартюшёв принял в этом активнейшее участие: «Очень усердно законвертовывал это воззвание и рассылал <...> по уезду» [13, л. 4 об.; 14, с. 93; 19].

Осенью 1906 г. усть-сысольские кадеты подготовили и напечатали протест-обращение к гласным усть-сысольской земской управы в связи с увеличением количества конных и пеших стражников и урядников в городе. Вполне вероятно, что его должен был распространить среди земцев член управы А. М. Мартюшёв, но до этого не дошло – тираж конфисковала полиция. На квартирах А. М. Мартюшёва и других кадетских деятелей неоднократно производились обыски. Вскоре после этого земская работа А. М. Мартюшёва закончилась. «Крамольных», по выражению А. М. Мартюшёва, земцев к участию в новом составе земских органов (сформированных в октябре 1906 г.) не допустили. В анкете А. М. Мартюшёв указал последним годом своей работы в управе 1907 г. [13, л. 1 об.], хотя фактически его земская карьера завершилась на исходе 1906 г., поскольку в начале 1907 г. к исполнению своих обязанностей приступили уже вновь избранные земцы.

По записи в ополченческом билете можно судить, что А. М. Мартюшёв вернулся в Щугор 17 марта (ст. ст.) 1907 г. Он вернулся к знакомому «письмоводству» – стал работать волостным писарем [13, л. 1 об.] (в автобиографии он написал, что это произошло в 1908 г. [13, л. 4 об.]). В автобиографии А. М. Мартюшёв написал, что однажды (когда именно, не сообщается) на волостном крестьянском сходе сказал «несколько слов <...> о бесчинствах и произволе полиции», по распоряжению вологодского губернатора был арестован на три месяца, посажен в усть-сысольскую тюрьму, но через две недели выпущен на свободу [там же].

Далее данные «личного листка» и автобиографии снова противоречат друг другу. В автобиографии А. М. Мартю-

шёв писал, что его отстранили от службы как политически неблагонадежного, и он занимался крестьянским хозяйством в Щугоре, а в 1913 г. переселился в Троицко-Печорск [там же]. В «личном листке» А. М. Мартюшёва сказано, что он работал волостным писарем в 1907–1914 гг. [13, л. 1 об.]. Возможно, что упомянутый инцидент с арестом произошел незадолго до переезда из Щугора в Троицко-Печорск, и А. М. Мартюшёв короткое время оставался без места писаря, а в 1913 г. перебрался в Троицко-Печорск, на родину супруги, где и нашел какую-то писарскую работу, связанную с организацией работ по постройке запланированной Камско-Печорской железной дороги (из Прикамья в Троицко-Печорск). В ополченческом билете отмечено, что он принят на учет в с. Печорское (Троицко-Печорске) 14 июля (ст. ст.) 1913 г. Там А. М. Мартюшёв прожил до середины 1914 г. По информации, которую любезно предоставила автору ученый секретарь Национального музея Республики Коми В. А. Сова, в 1902 г. у Мартюшёвых родилась дочь Нина, но в том же году умерла. Других детей у Мартюшёвых не было.

31 декабря 1913 г. А. М. Мартюшёв был снят с военного учета запасных нижних чинов, но мирное течение жизни нарушилось летом 1914 г. Началась Первая мировая война. 18 (31) июля Россия объявила всеобщую мобилизацию. А. М. Мартюшёва мобилизовали. 9 августа (ст. ст.) в его ополченческом билете появился штамп усть-сысольского воинского начальника «Здоров». Вначале он служил в Петроградском округе в ополченческой дружине унтер-офицером. В октябре 1914 г. часть войск Петроградского округа отправили на Северо-Западный фронт в Польшу. На фронте А. М. Мартюшёв стал фельдфебелем роты [13, л. 1, 5].

А. М. Мартюшёву довелось принять участие в первой крупномасштабной оборонительной операции русских войск – «Битве на четырех реках» (Бзуре, Равке, Пилице и Ниде), одной из крупнейших операций Первой мировой войны, проходившей в конце ноября 1914 – начале января 1915 гг. А. М. Мартюшёв писал в автобиографии, что «всю зиму 1914/15 г. провел в памятном сидении на Бзуре и Равке, под постоянным артиллерийским обстрелом противника, нередко ураганным. Раз был контужен, несколько раз приходилось с окопов отбивать атаку немцев» [13, л. 5; 14, с. 93]. Именно на нижней Бзуре (левый приток Вислы) и нижней Равке (впадавшей в Бзуру) развернулись самые ожесточенные бои, сопровождавшиеся массированными артиллерийскими обстрелами. Русские остановили вражеский натиск и закрепились на оборонительном рубеже на левобережье Вислы. Началась позиционная война.

Не помогло противнику и использование химических снарядов. 18 (31) января 1915 г. по позициям русских войск на р. Равка немцы выпустили 18 тыс. снарядов со слезоточивым газом. Это было первое массированное применение химических боеприпасов во время военных действий на восточноевропейском театре военных действий. Из-за низкой температуры воздуха концентрация паров слезоточивого газа оказалась недостаточной для достижения боевого эффекта. Немецкое командование сочло приме-

нение газа неудачным. Но многие русские солдаты, надыхавшись газа, на несколько часов потеряли сознание и не подавали признаков жизни. А. М. Мартюшёв в своей автобиографии о газовой атаке не упоминал [12; 14]. Впрочем, об использовании газов в военных целях и результатах их воздействия солдаты не имели тогда представления.

В мае 1915 г. немецкие войска из Восточной Пруссии предприняли наступление в направлении Риги, заняли часть Курляндской губернии. Для защиты Риги в июне 1915 г. с Северо-Западного фронта было направлено некоторое количество войск, в том числе воинскую часть, в которой служил А. М. Мартюшёв [13, л. 5]. Наступление немцев было остановлено, но в июле 1915 г. возобновилось. 4 (17) августа 1915 г. для ведения боевых действий в Прибалтике русское командование создало Северный фронт. В частях произошла ротация. Солдат старших возрастов заменили более молодыми и отправили в тыл на караульную службу. А. М. Мартюшёв попал в Петроград, служил фельдфебелем в 90-й пешей Вологодской дружине.

28–30 марта (ст. ст.) 1916 г. он сдал при 10-й Петроградской гимназии экзамены (Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, история, география) по программе, установленной для лиц, желающих поступить на службу вольноопределяющимся, набрал 20 баллов. 5 апреля 1916 г. А. М. Мартюшёв получил свидетельство, давшее ему право на получение офицерского чина, и был направлен для обучения в Школу прапорщиков Северного фронта (бывшую Школу прапорщиков Государственного ополчения VI армии), находившуюся в Гатчине. В юнкерах этой школы он пробыл недолго, поскольку не смог из-за возраста пройти необходимую строевую подготовку и был отправлен обратно в свою ополченческую роту.

Во время Февральской революции достаточно начитанный А. М. Мартюшёв оказался среди ополченцев, по его словам, «центральной фигурой», поскольку «горячо мог клеймить полицейский монархический строй, говорить о бесцельности продолжения войны» [13, л. 5 об.]. Ополченцы выдвинули его в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, и 2 марта А. М. Мартюшёв уже заседал там. В дальнейшем он включился в работу юридической секции Петросовета и трудился во временном суде Спасского района представителем от солдат. А. М. Мартюшёв стал одним из организаторов проведения собрания коми солдат Петроградского гарнизона 8 апреля 1917 г., участники которого сформулировали свое отношение к политической ситуации в стране и Коми крае. Принятая на собрании резолюция, как представляется, вполне отражает политические взгляды А. М. Мартюшёва в тот исторический момент. Полагаю, что именно он являлся ее основным автором. Коми солдаты признавали необходимым «поддерживать временное правительство, поскольку оно будет выполнять принятые им на себя перед страной обязательства и действовать в согласии с Советом рабочих и солдатских депутатов, признаваемым нами истинным представительством всех трудящихся классов России, которому выражаем полное доверие и будем поддерживать во всех выступлениях его... Иметь неустанную

заботу о поддержании завоеванной нами свободы и нового государственного строя и быть в каждую минуту готовым мощной силой уничтожить всякую попытку восстановить старый строй, так долго угнетавший народ...» [12].

Как член Петроградского Совета А. М. Мартюшев обратился к «гражданам зырянам» с призывом: «Идет организация страны до созыва Учредительного собрания, которое должно дать нам землю и волю, установить порядок управления страной <...> Призываю вас, граждане зыряне, к участию в строительстве новой России. Организуйтесь! Создавайте местные организации для устройства своей жизни на новых началах свободы, равенства и братства» [20]. Вскоре у него появилась возможность реализовать свой призыв на практике. В конце апреля 1917 г. солдаты старших возрастов были демобилизованы и А. М. Мартюшев отправился на родину.

События Февральской революции оказали немалое воздействие на жизнь Коми края. Население политизировалось, возникло несколько общественных организаций. 30 апреля 1917 г. в Усть-Сысольске по инициативе В. Ф. Попова, А. Н. Вешнякова и А. М. Мартюшева была организована «Партия обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда», преобразованная 4 мая 1917 г. в «Общество обновления...». (Подробнее о деятельности «Общества обновления...» см.: [1; 19; 20]). Общество выступило инициатором создания волостных Советов и созыва уездного съезда крестьянских депутатов [21]. А. М. Мартюшев являлся товарищем (заместителем) председателя первого Усть-Сысольского уездного съезда крестьянских депутатов (август 1917 г.), членом уездного земельного комитета, инструктором по организации волостных земств. В сентябре 1917 г. А. М. Мартюшев был избран гласным уездного земского собрания и участвовал в земском собрании в октябре 1917 г. [13, л. 6]. «Общество обновления...» официально прекратило существование 15 октября 1917 г. по подписанному А. М. Мартюшевым решению комитета общества.

О том, как А. М. Мартюшев отнесся к Октябрьской революции, точно не известно. Сам он в автобиографии позднее писал об этом весьма осторожно: сообщения о событиях в Петрограде, мол, были противоречивы и подтасованы врагами революции, поэтому определенное мнение о произошедшем составить было трудно. Можно предположить, что А. М. Мартюшев к Октябрьскому перевороту отнесся без энтузиазма. У местных политических лидеров сохранялись надежды на то, что в России большевистское владычество не установится. Но эти надежды быстро растаяли. В губернских центрах установилась Советская власть. В уездные центры поступали телеграммы из Петрограда с требованиями действовать на местах в соответствии с указаниями большевистских лидеров. Возвращавшиеся с фронта солдаты были в значительной мере настроены пробольшевистски. Появились и специально направленные солдаты-агитаторы, которые должны были оказать помощь в сплочении местных сторонников нового российского большевистско-левоэсеровского правительства. Эти агитаторы и находившиеся под большевистским вли-

янием демобилизованные солдаты предприняли попытки захвата власти. Никто из «старых» и «новых» претендентов на власть не мог справиться с управлением в одиночку. Требовалось соглашение, компромисс между различными политическими силами [22; 23].

Такой компромисс достигли на учредительном съезде в январе 1918 г., где был создан Усть-Сысольский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ставший верховной властью в уезде. Председателем Совета и его исполнительного комитета стал А. М. Мартюшев (подробнее об этом см.: [7; 12; 20]). Новое руководство уезда занялось реформой местных органов власти, решением неотложных проблем хозяйственного развития. Одной из важных проблем, обсуждавшихся в первые месяцы 1918 г., являлось формирование автономии для коми народа. Раздавались голоса и за как можно более полную и широкую автономию, и против нее. Позиция А. М. Мартюшева была весьма взвешенной и реалистичной. «Я <...> не принадлежу к автономистам <...>, – говорил он на съезде. – Полная автономия может застопорить жизнь зырян на 100 лет <...> Полная автономия зырянам непосильна. Мы не сможем содержать сами милицию, дороги, народное просвещение, медицину и проч. <...> Наша автономия будет только на бумаге» (подробнее см.: [12; 24; 25]).

Большевики и сочувствовавшие им требовали от исполкомов более решительных действий, т. е. более последовательного осуществления насильственных мер, выходящих за рамки основных законов и связанных с изъятием «излишков», перераспределением земли. Если руководители Усть-Сысольского и других уездов с нежеланием шли на применение насильственных мер и считали их вынужденными и кратковременными, то их оппонентам виделась иная перспектива: насилие должно было сделаться постоянным структурным элементом системы власти в ущерб более-менее мирному сосуществованию, связанному с постепенным, более медленным вытеснением «эксплуататоров» с помощью экономических методов. Экономическая разруха, угроза голода отнюдь не способствовали остужению страстей. Часть населения требовала немедленных решительных действий, улучшения положения любым путем, в ущерб законности, правам человека, невзирая на возможные катастрофические последствия. Выразителем интересов этой части населения стали большевики [22; 23].

Прийти к власти большевики, не пользовавшиеся достаточным авторитетом в уездах, могли только путем переворота, причем перевороту должны были содействовать внешние силы. В Усть-Сысольске такой силой стал красноармейский отряд С. Н. Ларионова, прибывший сюда по пути из Архангельска на Печору 13 июня 1918 г. В это время в Усть-Сысольске стремительно развивался острый конфликт, связанный с именем торговцев Кузьбожевых в местечке Човью (подробнее см.: [2; 9; 20; 22]).

15 июня состоялось заседание, в котором участвовали члены городского Совета, некоторые члены уездного исполкома, представители волостей, городского гарнизона, руководители красноармейцев. На нем действия

А. М. Мартюшёва и других руководителей уездного исполкома подверглись резкой критике. С. Н. Ларионов настоял на удалении из уездисполкома А. М. Мартюшёва и еще трех человек. А. М. Мартюшёв заявил собравшимся, что не может работать под дулом направленных на него револьверов. «Я уйду под давлением силы и насилия, – сказал он. – Теперь, когда говорят, что никаких законов не нужно, и что всякая кучка никем не уполномоченных людей может явочным порядком в любое время удалить со службы представителя своего уезда, – я уже вижу, что в стране наступает анархия со всеми разрушительными последствиями» [2; 22].

Несколько дней спустя газета «Зырянская жизнь» сообщила: «Вынужденный оставить службу в Усть-Сысольске председатель совдепа А. М. Мартюшёв уехал в Пермь. В связи с перечислением Печорского края в Пермскую губернию он, как представитель этого края, предполагает выступить в Перми с большим докладом и развить широкие планы по экономическому и культурному развитию Печорского края» [26]. В Перми А. М. Мартюшёв поступил в Продовольственную экспедицию, направленную на Печору. Осенью там начался «красный террор» (подробнее см. [27; 28]), и он уехал с Печоры в Вологду, в октябре 1918 г. поступил на работу в губернский продовольственный комитет, весной 1919 г. перешел в кустарный отдел Северосоюза и занялся хорошо знакомыми ему кустарными промыслами.

В июле 1919 г. А. М. Мартюшёва командировали в Усть-Сысольск на уездный съезд кооператоров. Там он узнал, что белые расстреляли на Печоре его брата Александра и двух его старших сыновей. А. М. Мартюшёв решил остаться в Усть-Сысольске. В июле 1919 г. на съезде кооператоров он был избран председателем Усть-Сысольского союза кооператоров. Жена его осталась в Троицко-Печорске, брак их распался. 23 сентября 1919 г. в Усть-Сысольске А. М. Мартюшёв заключил брак с Александрой Георгиевной Старцевой. У нее это тоже был второй брак; от первого у нее осталось шестеро детей.

В июне 1920 г. А. М. Мартюшёв перешел на работу в уездный совет народного хозяйства, являлся заместителем председателя, а в начале осени 1920 г. его избрали председателем профсоюза советслужащих [13, л. 2]. В том же году А. М. Мартюшёв был также включен в состав коллегии правозащитников (адвокатов). В июне 1921 г. революционный комитет (временный высший исполнительный орган) создававшейся тогда Коми автономной области включил его в состав Организационного бюро областного Союза кооперативов. После создания последнего А. М. Мартюшёв стал членом правления союза. В 1922 г. он работал в зырянском торговом товариществе.

В 1923 г. власти закрыли Стефановский собор в Усть-Сысольске. 16 членов церковного совета, выступившие против закрытия храма, оказались под судом. 11 из них были оправданы, пятеро приговорены к различным срокам заключения. А. М. Мартюшёв выступал правозащитником, опротестовал приговор в Верховном суде РСФСР, и дело вернули на повторное разбирательство. Осужденных выпустили, воспользовавшись амнисти-

ей, Стефановский собор в 1924 г. возвратили верующим. По его предположению, именно из-за этого облизполком в 1924 г. дал ему отвод из коллегии защитников, что лишило его права быть адвокатом. Жил А. М. Мартюшёв на ул. Советской, д. 55 (В. М. Каслин полагал, что это дом А. Г. Старцевой). В 1925 г. он сообщал, что старшая дочь (Валентина) учится в Пермском университете, остальные пятеро детей (Николай, Мария, Пантелеймон, Серафима, Александра) и теща живут в Усть-Сысольске (имелись в виду дети его второй жены и её мать) [29, л. 3].

С марта 1924 г. А. М. Мартюшёв работал в областном финансовом отделе, в феврале 1925 г. перешел в областную плановую комиссию. 28 июля 1925 г. переведен с должности секретаря облпланкомиссии на должность заведующего бюджетно-финансовой секцией облплана [29, л. 11]. В этот период он начал активно публиковать в новом журнале «Коми му» статьи по экономическим вопросам. В 1924 г. вышла его статья «К вопросу о земледелии и землеустройстве в Коми области» [30], в 1925 г. – «К вопросу о восстановлении разработок точильных изделий на Печоре» [31] (в значительной мере повторявшая некоторые материалы его книги 1904 г.) и «Коми область в районировании Севера» [32], в 1926 г. – «Исполнение местного бюджета Коми области за 1924–25 год и бюджет на 1925–26 год» [33] и др. В 1926 г. в Усть-Сысольске вышла книга «Коми область. Экономический обзор». А. М. Мартюшёв написал для нее три раздела [34–36]. В экономических статьях Мартюшёва появлялся и краеведческий материал – в частности, о выдвигавшихся в XVIII–XIX в. проектах путей сообщения, которые должны были соединить Печорский край с Камой и Обью.

А. М. Мартюшёв посвятил специальную работу возможностям создания крупного морского порта на р. Индиго, впадающей в Чешскую губу (западнее р. Печора); идею о создании такого порта впервые выдвинул в 1921 г. Батиев. А. М. Мартюшёв полагал, что, имея такой порт, да еще соединенный железной дорогой с другими регионами – Приуральем, Сибирью и даже Дальним Востоком (предполагалось, например, провести железную дорогу Индиго – Петропавловск), – можно было бы легко вести торговлю природными богатствами области и иными товарами с другими странами. Впрочем, автор заметил при этом: «Могут ли быть такие предположения названы нереальной фантазией – определить пока затруднительно» [37]. Интерес А. М. Мартюшёва и ряда других коми краеведов и общественных деятелей к порту был связан еще и с тем, что в Индиго они видели противовес Архангельскому порту, через который до сих пор осуществлялся вывоз товаров с Севера. А. М. Мартюшёв и другие хотели торговать через Индиго, поскольку отсутствие собственного порта, по их мнению, ставило Коми область в зависимое от Архангельска положение.

В середине 1920-х гг. обсуждался вопрос о создании из Коми АО, Вологодской и Архангельской губерний Северо-Восточной области с центром в Архангельске. Коми областное руководство и местные хозяйственники выступали против этого, опасаясь (и не без оснований), что

Коми АО окажется сырьевым придатком соседей по региону. А. М. Мартюшев также выступал против и в ряде своих публикаций [38; 39] весьма резко критиковал работы архангельских плановиков и экономистов, посвященные культуре и быту коми народа, проектам экономического развития Европейского Северо-Востока, чем те были весьма недовольны [40]. А. М. Мартюшев, в частности, указывал на то, что у Коми области нет экономических связей с Архангельском: «Некоторая однородность хозяйства, возможно, есть, но от этого далеко еще до экономической общности. Если у них и у нас нет своего хлеба, то в этом плохая общность; <...> если они и мы ходим в лаптях, то такую общность надо возможно быстрее изжить» [38].

В 1926 г. А. М. Мартюшев писал: «Критика, как известно, вещь колючая и мало кому нравится. Так было раньше, так есть и теперь. Особенно критика негодна по служебной линии, если критикуемый занимает положение выше тебя» [14, с. 97]. Вероятно, Архангельск потребовал от руководителей Коми облплана (и, возможно, областного руководства) принять меры, дабы критика прекратилась. И, возможно, с этим связано прекращение публикаций экономических статей А. М. Мартюшева и то, что 20 мая 1927 г. А. М. Мартюшев подал заявление об отставке с должности заведующего бюджетно-финансовой секцией облплана или о переводе на другую должность [29, л. 20]. В 1928 г. он сотрудничал в областном союзе кооперативов.

В 1927 г. на смену экономическим статьям А. М. Мартюшева приходят его историко-краеведческие публикации. Вероятно, именно в это время он стал тесно сотрудничать с Обществом изучения Коми края, созданным в 1922 г. (А. М. Мартюшева не было среди основателей общества. Нет его фамилии и в списке членов общества, составленном в конце 1923–начале 1924 г. [4]). А. М. Мартюшева всецело увлекла история коми народа. Он стал, пожалуй, ведущим специалистом ОИКК в этой области. А. М. Мартюшев работал в исторической секции ОИКК, в 1928 г. стал, вероятно (точных данных нет), ее руководителем, выступал на заседаниях с докладами. Так, 20 мая 1928 г. он сделал доклад о «Коми народе как объекте московской завоевательной политики в XIV–XV в.» (затем доклад был опубликован [41]). 25 марта 1928 г. правление ОИКК постановило создать издательскую комиссию для публикации имеющихся в обществе научных материалов. От исторической секции в эту комиссию были выдвинуты А. М. Мартюшев и Д. А. Батиев. В 1928 г. А. М. Мартюшев стал членом редколлегии «Записок» ОИКК – нового издания общества. Во второй половине 1928–1929 гг. А. М. Мартюшева избрали в правление ОИКК, он стал ответственным секретарем, а вскоре и фактическим руководителем общества.

1928–1930 гг. стали для А. М. Мартюшева пиком его краеведческой деятельности. В «Коми му» и «Записках» ОИКК одна за другой появлялись его работы (некоторые под псевдонимами «Икс» и «Коми морт»): «Коми народ в первый период исторической его известности» [42] (в ней проанализированы сообщения русских летописей XI–XII в. о Коми крае), «Коми народ как объект московской завоевательной политики в XIV–XV вв.», «Епифаниева по-

ведь как исторический документ о коми народе» [43] (эти статьи посвящены критике исторической достоверности сведений о Коми крае, содержащихся в «Житии Стефана Пермского» и публикациях краеведа XIX в. М. Михайлова), публикации по истории заселения Печоры и Ижмы.

Не все они равноценны. Наиболее значимыми с исследовательской точки зрения являются публикации о численности населения Коми края, о заселении Печорского края, содержащие богатый фактический материал и интересные (хотя и не всегда верные) выводы. Интерес к демографическим проблемам был вызван в первую очередь образованием в 1921 г. Коми автономной области. Созданию области предшествовал сбор данных о численности и национальном составе населения ряда уездов северо-востока России, в состав которых входили заселенные народом коми земли. Учет данных о численности и движении жителей области требовался и в дальнейшем [44]. К собственно историко-демографическим работам можно отнести лишь две статьи А. М. Мартюшева, в которых исследовалась численность населения Коми края в XVII–начале XX в. Проведение переписи 1926 г. – первой всеобщей переписи со времени образования Коми АО – еще более стимулировало интерес к исследованию истории развития народонаселения Коми края (не случайно историко-демографические работы А. М. Мартюшева появились непосредственно после переписи 1926 г.). Этим занимались главным образом местные краеведы, объединившиеся в 1922 г. в Общество изучения Коми края [45]. А. М. Мартюшев особенно подчеркивал необходимость изучать движение населения, взаимные контакты между народами как вопросы, имеющие важнейшее значение для истории Коми края [46]. Отсутствие специальных научных публикаций по историко-демографической проблематике негативно сказывалось на методической стороне работ местных исследователей [47].

А. М. Мартюшев наиболее активно занимался изучением численности и миграций населения Коми края. Он одним из первых местных исследователей стал использовать данные о фамилиях жителей для изучения заселения разных районов края. На основе платежной книги Пустозерской волости 1574/75 г. и антропонимических данных он проанализировал процесс заселения Печорского края, достаточно аргументировано показал приход в этот район переселенцев из других частей Коми края и из-за его пределов, но не раскрыл причины миграций [48; 49]. А. М. Мартюшев опубликовал важные данные о численности населения Коми края, содержащиеся в переписной книге Яренского уезда 1646 г. (аналогичные материалы привел ранее М. М. Богословский [50]), «Экономических примечаний к Генеральному межеванию» 1786 г., списке населенных мест 1890 г. и переписи 1926 г., попытался проследить динамику изменений количества коми населения в XVII–начале XX в., темпы прироста населения [51; 52], но, не владея научной методикой работы, не смог удовлетворительно решить эту проблему и допустил ряд существенных ошибок и неточностей. Так, на основе произведенных им расчетов прироста населения в XVII–XIX вв.

А. М. Мартюшев предположил, что в 1300 г. в Коми крае насчитывалось всего лишь 50 чел. коми. Это явно ошибочное утверждение и некоторые другие ошибки, допущенные им, подвергались критике со стороны А. С. Забоева – краеведа и литературного критика [53].

Если А. М. Мартюшев явно приуменьшил численность населения Коми края в XIII–XIV вв., то коми-пермяцкий писатель и краевед И. Н. Мошегов (см. о нем: [54; 55]) обратился в другую крайность. В серии статей и заметок в «Коми му» 1926–1928 гг. он стремился преувеличить степень экономического и культурного развития Коми края «дорусского периода», выдвинув, в частности, идею о том, что Коми край до присоединения к русскому государству был гораздо более населенным, а в период «московского владычества» численность коми резко сократилась в результате войн и репрессий [56]. Его точка зрения подверглась справедливой критике со стороны А. М. Мартюшева и других краеведов (И. Н. Мошегов в ответ возражал: «Мартюшев и Теплоухов шлют на мою голову громы и молнии за мои статьи, касающиеся прошлого народа Коми. Мартюшев обвиняет меня в смелых и ошибочных выводах, высказанных мной, относительно причин, действовавших к исчезновению населения Коми с верховьев р. Камы, Обвы и т. д. <...> Однако сам Мартюшев на основании одного исторического документа, касающегося только части населения Коми, строит прошлое всего народа Коми, абсолютно не принимая во внимание целый ряд исторических документов и фактов, диаметрально противоречащих его выводам. Он не замечает, что такой способ действий есть самый смелый и самый опрометчивый, ведущий к самым грубым ошибкам» [57]).

Со многими замечаниями А. М. Мартюшева по адресу «Жития Стефана Пермского», работ М. Михайлова и некоторых других авторов трудно согласиться, поскольку его заявления зачастую не подкреплены доказательствами. Впрочем, довольно резкие оценки, данные А. М. Мартюшевым «Житию Стефана Пермского», а также его критические высказывания об авторах, использовавших его как исторический источник, на фоне общей антирелигиозной политики тех лет выглядели, несомненно, весьма умеренно и касались, главным образом, именно исторического, а не религиозного содержания.

В 1929 г. на страницах журнала «Коми му» А. М. Мартюшев подверг острой критике еще одну работу, связанную с религиозными верованиями, на сей раз дохристианскими – книгу коми ученого А. С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» [58]. По оценке этнографов, работа А. С. Сидорова является одним из лучших исследований традиционной духовной культуры коми и не теряет своей ценности и в настоящее время [59]. А. М. Мартюшев придерживался иного мнения, считая, что А. С. Сидоров недостаточно критично оценивал собранные им и другими исследователями рассказы о колдунах и иные материалы: «Книга эта переносит нас в обстановку Лысой горы с ее колдунами, знахарями, еретниками, кликушами, тунами, ортами и прочими "нечистых дел мастерами..." Нам несколько непонятно,

почему А. С. Сидорову нужно было сконцентрировать в явно преувеличенном количестве всю эту чертовщину только в Коми области» [60]. В свою очередь, А. С. Сидоров опубликовал ответ на «безответственные утверждения весьма ответственного лица» и пояснил, как и для чего создавалась его книга. Он отметил, в частности, что «колдуны являются хранителями мифологических представлений и соответствующих приемов, которые были свойственны всем и каждому на определенной ступени культурного развития, но только владеют они ими в большей степени, чем обыватели» [61].

А. М. Мартюшев, хорошо владевший пером, выбирал порой неожиданные способы изложения исторических фактов и своих предположений о тех или иных событиях, происходивших в прошлом. Работу о способах охоты у коми он изложил в виде разговора со своим знакомым коми охотником [62], а рассказ о походе С. Курбского на Печору в 1499 г. построил в форме беседы с призраком Курбского [63]. 23 сентября 1930 г. на торжественном заседании правления ОИКК, посвященном 150-летию присвоения Усть-Сысольску статуса города, А. М. Мартюшев выступил с обстоятельным сообщением, адресованным учащейся молодежи. Он говорил о необходимости участия учащихся в краеведческой работе, о той неоценимой пользе, которую может принести краеведению энтузиазм молодых исследователей. А. М. Мартюшев рассказал также о тех документах, которые содержат сведения об истории города, о его населении. Примечательно, что в своем выступлении Мартюшев процитировал высказывание видного историка С. Ф. Платонова («народ, знакомый со своей историей, живет сознательно, чуток к окружающей действительности и умеет понимать ее»). А в это время С. Ф. Платонов был уже арестован по сфабрикованному «делу историков» и объявлен «главой заговора против Советской власти». 19 октября 1930 г. заседала историческая секция ОИКК, обсуждалась работа А. М. Мартюшева – упоминавшийся уже «Поход Курбского на Печору...». Краеведы решили, что «для популяризации исторических знаний среди широких масс коми населения, избранный автором метод изложения научной работы <...> признан желательным» [4]. Это была последняя публикация А. М. Мартюшева.

К сожалению, 1930 год оказался фактически последним годом активной творческой работы А. М. Мартюшева. Развитие событий привело к тому, что в мае 1931 г. Общество изучения Коми края прекратило свое существование. Среди тех, кто принимал это нелегкое и, как «выяснилось» впоследствии, «вредительское» решение, был и А. М. Мартюшев. Перестала издаваться краеведческая литература. А. М. Мартюшеву оставалось разве что работать «в стол». Может быть, он так и делал, но, увы, никаких сведений о его жизни в 1930–е гг. мы не имеем.

Кампания по обличению «контрреволюционеров» и «буржуазных националистов» в начале 1930-х гг. набирала обороты. Началось все еще в конце 1920-х гг. – не случайно в марте 1928 г. А. М. Мартюшев написал письмо в «Югид туй» (очевидно, вынужденный к этому обстоятельствами), разъясняя, что хотя он и был в 1917 г. по

взглядам близок к социалистам-революционерам, но эсером не являлся, а с образованной в Усть-Сысольске ячейкой партии эсеров «ничего общего <...> не имел» и «впредь когда-либо возвращаться к мысли о жизненности эсеровщины также не намерен». «В данное время я убедился, что единственным защитником пролетариата и трудового крестьянства является ВКП(б), и только она может привести пролетариат к социализму» [12].

Но такие заявления не могли избавить Мартюшёва от репрессий. Он стал одной из главных мишеней для критики (а точнее – нападок, клеветнических измышлений). В книге Н. И. Ульянова (1932) ему уделено немало места: «эсер», «первый председатель кулацкого уисполкома в 1918 г.», один из «прежних земских деятелей», которые были «в эпоху гражданской войны главарями буржуазно-националистического движения»... По словам Н. И. Ульянова, А. М. Мартюшёв являлся одним из людей, «определявших физиономию <...> журнала "Коми му", который якобы пропагандировал "кулацкие" и "националистические" идеи». А. М. Мартюшёв, оказывается, был «идейным отцом» (так можно понять Н. И. Ульянова) всех «антипартийных» выступлений в Коми области, на него будто бы опирались и «батиевцы», и «зараженный кондратьевщиной» Коми облплан, и руководство области, выступившее в 1929 г. против вхождения в Северный край («Мартюшёв развил тонкую пропаганду, запугивал массы <...> Он дал <...> основные пункты, по которым развернулась в дальнейшем аргументация против вхождения коми в Северный край»... [64]).

После таких обвинений оставалось лишь ждать репрессивных мер. В середине 1930-х гг. А. М. Мартюшёв уехал в Москву. Вероятно, это спасло его от репрессий, поскольку почти все его коллеги были осуждены к различным мерам наказания, вплоть до высшей меры. Г. А. Старцев, работавший в середине 1930-х гг. в Коми пединституте, делая набросок программы по истории коми народа, не преминул упомянуть «эсера» и «национал-народника» Мартюшёва и отразившийся в его трудах «местный национализм», «идеализм» и «искажение фактов в партийных целях». Тот же Старцев в докладе, посвященном 15-летию Коми областной организации ВКП(б), отметил (цитирую по черновику), что «большевики строят автономную область Коми» «в борьбе с прямыми буржуазными крепостниками и остатками эсеровщины (Батиев, Чеусов, Мартюшёв, Грен и др.)» [12]. Д. А. Батиев был расстрелян [65], А. А. Чеусов умер в тюрьме [66]. А. Н. Грена спасло то, что он давно уехал из Коми [67]. А сам Г. А. Старцев позднее тоже был репрессирован [68].

В Москве А. М. Мартюшёв с женой и ее детьми и провел последнее десятилетие своей жизни. По словам В. М. Каслина, они жили на 1-й Новотихвинской улице (совр. ул. Двинцев вблизи Савёловского вокзала, перпендикулярная Сушевскому валу и идущая вдоль Миусского кладбища) в небольшом двухэтажном доме барачного типа № 16 на 7 или 8 квартир (теперь уже не существующем). В Москве А. М. Мартюшёв, вероятно, нигде не работал (по крайней мере, В. М. Каслин пишет, что ни разу ни от кого

не слышал об этом). Он посвятил себя (вместе с женой) семейному уюту, уходу за детьми и внуками (В. М. Каслин писал: «Мне рассказывали, что он часто нянчился со мной, носил на руках»), внедряя, по словам В. М. Каслина, «в мозги своих внуков стремления к глубоким знаниям, хорошему образованию», и небезуспешно: все внуки окончили московские вузы, стали хорошими (а некоторые – без преувеличения, выдающимися) специалистами.

При этом А. М. Мартюшёв не перестал интересоваться общественной жизнью, продолжал углублять свои знания во многих областях (в частности – истории человечества), что показывают его заметки (написанные, между прочим, красивым «писарским» почерком), посвященные началу Великой Отечественной войны. А. М. Мартюшёв, в частности, писал: «Переживаем мы время тяжелое, и для того, чтобы свои грустные мысли несколько систематизировать, решили восстановить в своей памяти те предпосылки, которые способствовали возникновению настоящей кровопролитной мировой войны. Как современники войны, мы, казалось бы, должны быть лучше посвящены в тайны возникновения войны, но к стыду нашему, усугубляющемуся тем, что называем себя гражданами самого демократического в мире государства, наоборот меньше всех знаем причины войны, в жертву которой бросаем миллионы своих сыновей.

Отсутствие свободы печати в стране с одной стороны и односторонняя правительственная информация – с другой, совершенно не могут удовлетворить запросы честного свободолюбивого гражданина уяснить предшествующий войне ход событий. Потому, в поисках причин войны, приходится часто допускать совершенно вольные суждения, неподкрепленные какой либо официальной версией. Думается, что подобные вольные суждения вполне извинительны, если они иногда и отходят от истины.

Точно также и мы не можем заверить никого, что наши наброски о войне всегда будут совпадать со стопроцентной истиной, так как во многих случаях свои выводы приходится строить только на догадках. Однако смело утверждаем, что наши «блуждающие мысли», как правильнее будет назвать наши наброски, будут искренни, как исходящие от простого обывателя, а не от политика и дипломата, погрязшего обычно в подлостях и обманах. Наши наброски будут еще тем хороши, что они, в силу сложившихся в стране политических обстоятельств, не предназначаются для печати и, как излившиеся без учета цензурных рогаток, представляют из себя совершенно свободный продукт не фальсифицированной мысли».

Копии заметок прислал автору настоящей статьи В. М. Каслин, отметивший: «Если бы я не знал, что упомянутые статьи написаны моим дедом в 1942 году, я бы подумал, что это современный публицист»; «меня удивила грамотность, чёткость изложения мысли», причем «это же не анализ, сделанный спустя годы, а мысли современника событий»; «и очень актуальный анализ». По заметкам видно, что А. М. Мартюшёв, как человек очень активный (творчески и общественно), не мог полностью отойти от дел и если не мог публиковаться, то работал «в стол»,

для себя (заметки А. М. Мартюшёва будут опубликованы в сборнике его работ, подготовленном к изданию Институтом языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН). В. М. Каслин также писал автору данной статьи: «Есть ещё у меня энное количество небольших художественных рассказов (тоже на листочках в рукописи) и каких-то адвокатских записок» А. М. Мартюшёва. К сожалению, В. М. Каслин ушел из жизни в начале 2024 г. и не успел сделать с них копии и прислать их для издания.

Скончался А. М. Мартюшёв в доме на 1-й Новотихвинской улице 10 января 1943 г. Похоронили его 12 января на Пятницком кладбище. Работы А. М. Мартюшёва были надолго преданы забвению. Негативные оценки деятельности А. М. Мартюшёва как политика, утвердившиеся почти на столетия, долгое время определяли отрицательную оценку его краеведческих работ. Возвращение имени А. М. Мартюшёва в историю состоялось на рубеже 1980 и 1990-х гг.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Чупров, В. И. Коми край в трех русских революциях / В. И. Чупров. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1985.
2. Жеребцов, И. Л. А. М. Мартюшёв и события в Усть-Сысольске летом 1918 г. / И. Л. Жеребцов // Это нашей истории строки: материалы I городской конференции по историческому краеведению. – Сыктывкар, 1990. – С. 27–34.
3. Жеребцов, И. Л. А. М. Мартюшёв – исследователь Коми края / И. Л. Жеребцов // Научные экспедиции и исследования Коми края: тезисы докладов V научной краеведческой конференции. – Сыктывкар, 1993. – Т. 1. – С. 43–46.
4. Жеребцов, И. Л. Человек Февраля / И. Л. Жеребцов // Они любили край родной. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. – С. 183–204.
5. Жеребцов, И. Л. Остался навсегда беспартийным / И. Л. Жеребцов // Покаяние. Мартиролог. – Сыктывкар : Фонд «Покаяние», 1999. – Т. 2. – С. 944–947.
6. Роцевский, М. П. Градоначальники Сыктывкара / М. П. Роцевский, Л. П. Роцевская. – Сыктывкар, 2003.
7. Таскаев, М. В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901– первая половина 1930-х гг.) / М. В. Таскаев. – Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – 610 с.
8. Таскаев, М. В. Европейский Северо-Восток Российской империи в начале XX столетия. Очерки политической истории / М. В. Таскаев. – Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2012. – 120 с.
9. Сыктывкар в прошлом и настоящем (исторические очерки) / науч. ред. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2020. – 664 с.
10. Жеребцов, И. Л. Мартюшёв Алексей Макарович / И. Л. Жеребцов // Республика Коми. Энциклопедия. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – Т. 2. – С. 255.
11. Жеребцов, И. Л. Остался навсегда беспартийным / И. Л. Жеребцов // Связь времен. – Сыктывкар : Фонд «Покаяние», 2000. – С. 251.
12. Жеребцов, И. Л. «Стойкий защитник интересов крестьянства» (Алексей Макарович Мартюшёв) / И. Л. Жеребцов // Первые коми политики. – Сыктывкар : Кола, 2007.
13. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 3. Оп. 2. Д. 475.
14. «Остался навсегда беспартийным» (автобиография Алексея Мартюшева) / публ. И. Л. Жеребцова // Родники пармы-93. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. – С. 90–98.
15. Вайровская, С. В. Земство Коми края (1869–1918 гг.) / С. В. Вайровская. – Сыктывкар : Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 127 с.
16. Мартюшёв, А. М. Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда / А. М. Мартюшёв. – Вятка, 1904. – 68 с.
17. Жеребцов, И. Л. Историография этнографии народа коми (обзор источников досоветского периода) / И. Л. Жеребцов // Проблемы историографии европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987. – С. 20–30.
18. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, XXXVI очередной сессии 1905 года и доклады Управы. – Вологда : Тип. Н. Знаменского и П. Цветова, 1906. – 561 с.
19. Таскаев, М. В. Кадет, обновленец, эсер (А. Н. Вешняков) / М. В. Таскаев // Первые коми политики. – Сыктывкар : Кола, 2007.
20. Жеребцов, И. Л. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921 / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев. – Сыктывкар, 2001. – 320 с.
21. Таскаев, М. В. Февральская революция и смена власти в Коми крае / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996. – С. 33–41.
22. Жеребцов, И. Л. Борьба за власть в 1917–середине 1918 года // И. Л. Жеребцов, А. Ф. Сметанин. Коми край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2003. – С. 210–254.
23. Таскаев, М. В. Основные этапы борьбы за власть в Коми крае в 1917–1921 гг. / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 24–26 апреля 2001 г. – Ижевск : Удмуртский университет, 2001. – С. 229 – 237.
24. Жеребцов, И. Л. Организаторы Коми (зырянской) автономии (к 100-летию Республики Коми) / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). – Сыктывкар, 2022. – С. 81–87.

25. Жеребцов, И. Л. «Остался навсегда беспартийным...» / И. Л. Жеребцов // Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. – Сыктывкар, 1997. – С. 3–7.
26. Зырянская жизнь. – 1918. – 22 июня.
27. Таскаев, М. В. Репрессии белых и красных на Печоре в годы Гражданской войны / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа мемориальная деятельность. – Сыктывкар, 2011. – Ч. 1. – С. 89–95.
28. Таскаев, М. В. Красный террор в Печорском уезде (1918–1919 гг.) / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов // Политические репрессии в России. XX век. – Сыктывкар : Фонд «Покаяние», 2001. – С. 17–23.
29. НАРК. Ф. 3. Оп. 2. Д. 474.
30. Мартюшев, А. М. К вопросу о земледелии и землеустройстве в Коми области (в дискуссионном порядке) / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1924. – № 3. – С. 5–13.
31. Мартюшев, А. М. К вопросу о восстановлении разработок точильных изделий на Печоре / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1925. – № 8. – С. 11–16.
32. Мартюшев, А. М. Коми область в районировании Севера / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1925. – № 9. – С. 3–13.
33. Мартюшев, А. М. Исполнение местного бюджета Коми области за 1924–25 год и бюджет на 1925–26 год / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1926. – № 1–2. – С. 19–24.
34. Мартюшев, А. М. Физико-географический обзор / А. М. Мартюшев // Коми область. Экономический обзор. – Усть-Сысольск, 1926. – С. 18–26.
35. Мартюшев, А. М. Рыболовство / А. М. Мартюшев // Коми область. Экономический обзор. – Усть-Сысольск, 1926. – С. 128–133.
36. Мартюшев, А. М. Отхожие промыслы и кустарная промышленность / А. М. Мартюшев // Коми область. Экономический обзор. – Усть-Сысольск, 1926. – С. 192–200.
37. Мартюшев, А. М. Порт Индиго / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1926. – № 8. – С. 24–29.
38. Мартюшев, А. М. Несколько слов о методах работы Северо-Восточного Облплана по вопросу о районировании СВО / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1926. – № 1–2. – С. 34–41.
39. Мартюшев, А. М. Наиболее характерные разногласия в вопросе железнодорожного строительства на севере / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1926. – № 7. – С. 3–9.
40. Мартюшев, А. М. Небольшой ответ «обиженным» / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1926. – № 7. – С. 12–15.
41. Мартюшев, А. М. Коми народ как объект московской завоевательной политики в XIV–XV веках / А. М. Мартюшев // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1928. – Вып. 1. – С. 54–79.
42. Мартюшев, А. М. Коми народ в первый период исторической его известности / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1928. – № 2. – С. 34–41; 1928. – № 3. – С. 33–39.
43. Мартюшев, А. М. «Епифаниева» повесть как исторический документ о Коми народе (Материалы к истории Коми народа) / А. М. Мартюшев // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1929. – Вып. 2. – С. 12–34.
44. Жеребцов, И. Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии / И. Л. Жеребцов // Крестьянство Коми края (досоветский период). – Сыктывкар : Коми филиал АН СССР, 1986. – С. 119–135.
45. Жеребцов, И. Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР / И. Л. Жеребцов // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар : Коми фил. АН СССР, 1987. – С. 67–72.
46. Икс (Мартюшев А. М.). Очень близкая задача // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1928. – Вып. 1. – С. 101–104.
47. Жеребцов, И. Л. Историческая демография в Коми АССР: от краеведения к науке / И. Л. Жеребцов // Социально-экономическое развитие Европейского Севера СССР. – Сыктывкар, 1987. – С. 20.
48. Мартюшев, А. М. К истории заселения Ижмы / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1928. – № 12. – С. 46–48.
49. Мартюшев, А. М. К истории заселения Печорского края / А. М. Мартюшев // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1929. – Вып. 3. – С. 44–66.
50. Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке / М. М. Богословский. – Москва, 1909. – Т. 1.
51. Мартюшев, А. М. Население Коми области 300 лет тому назад / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1927. – № 1–2. – С. 41–82.
52. Мартюшев, А. М. Движение населения Коми области за 300 лет / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1927. – № 10–11. – С. 41–55; 1928. – № 1. – С. 26–31.
53. Сан-Антус (Забоев А. С.). Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей коми / Сан-Антус // Коми му. – 1927. – № 10–11; 1928. – № 1.
54. Жеребцов, И. Л. История Перми Великой и Перми Вычегодской в работах коми-пермяцкого писателя И.Н. Мошегова / И. Л. Жеребцов // Пермский край: прошлое и настоящее. Пермь, 1997. – С. 33–34.
55. Сурво, А. А. Последний плен Игнатия Мошегова / А. А. Сурво, И. Л. Жеребцов // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). – Ижевск, 2009. – С. 452–458.
56. Мосшег (Мошегов И. Н.). Коми народ как участник в мировой торговле в прошлом // Коми му. – 1926. – № 4.
57. Мюсшег (Мошегов И. Н.). Ответ на критические статьи Мартюшева и Теплоухова // Коми му. – 1928. – № 4. – С. 38–40.
58. Сидоров, А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми / А. С. Сидоров. – Ленинград, 1928.
59. Жеребцов, И. Л. Этнографическое изучение народа коми / И. Л. Жеребцов // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985. – С. 5–21.
60. Мартюшев, А. М. Кое-что о колдунах и о книге А. С. Сидорова / А. М. Мартюшев // Коми му. – 1929. – № 2. – С. 37–41.

61. Сидоров, А. С. Кое-что о критике вообще и о А.Мартюшеве как критике / А. С. Сидоров // Коми му. – 1929. – № 7. – С. 63–66.
62. Коми-морт (Мартюшев А. М.). Очерки зырянской охоты // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1928. – Вып. 1. – С. 80–100.
63. Мартюшев, А. М. Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 году / А. М. Мартюшев // Записки Общества изучения Коми края. – Усть-Сысольск, 1930. – Вып. 5. – С. 66–84.
64. Ульянов, Н. И. Очерки истории народа коми-зырян / Н. И. Ульянов. – Москва–Ленинград : Партиздат, 1932. – 180 с.
65. Таскаев, М. В. Дмитрий Батиев – создатель Коми автономии / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов, В. М. Полешиков. – Сыктывкар, 2019. – 223 с.
66. Кузнецова, Т. Л. Чеусов Алексей Александрович / Т. Л. Кузнецова, И. Л. Жеребцов // Писатели Коми. Библиографический словарь. – Сыктывкар, 2022. – С. 686–691.
67. Жеребцов, И. Л. Алексей Николаевич Грен: вехи биографии кавказоведа / И. Л. Жеребцов, В. А. Семенов, М. В. Таскаев // Народы Кавказа в XVIII–XX вв.: история, политика, культура. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. – Ч. 1. – С. 84–92.
68. Рогачев, М. Б. Становление профессиональной этнографии в Коми (А. С. Сидоров, Г. А. Старцев) / М. Б. Рогачев, И. Л. Жеребцов // Очерки по истории изучения этнографии коми. – Сыктывкар, 2007. – С. 49–63.
- 1930-h gg.) [Socio-political processes in the European northeast of Russia (1901 – first half of the 1930s)] / M. V. Taskaev. – Ekaterinburg: Ural Branch, RAS, 2011. – 610 p.
8. Taskaev, M. V. Evropeiskii Severo-Vostok Rossiiskoi imperii v nachale XX stoletiya. Ocherki politicheskoi istorii [The European northeast of the Russian Empire at the beginning of the XX century. Essays on political history] / M. V. Taskaev. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – 120 p.
9. Syktyvkar v proshlom i nastoyaschem (istoricheskie ocherki) [Syktyvkar in the past and present (historical essays)] / Sci. Ed. I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar, 2020. – 664 p.
10. Zherebtsov, I. L. Martyushev Alexei Makarovich / I. L. Zherebtsov // Republic of Komi. Encyclopedia. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1999. – Vol. 2. – P.255.
11. Zherebtsov, I. L. Ostalsya navsegda bespartiinym [He remained forever a non-party member] / I. L. Zherebtsov // The connection of the times. – Syktyvkar: «Repentance» Foundation, 2000. – P. 251
12. Zherebtsov, I. L. “Stoikii zaschitnik interesov krestyanstva” (Alexei Makarovich Martyushev) [“Persistent protector of the interests of the peasantry” (Alexei Makarovich Martyushev)] / I. L. Zherebtsov // The first Komi politicians. – Syktyvkar: Kola Publ., 2007.
13. Nacionalnii arhiv Respubliki Komi [National Archive of the Republic of Komi] (NARK). F. 3. Op. 2. D. 475.
14. Ostalsya navsegda bespartiinym (avtobiografiya Alexeya Martyusheva) [“He remained forever a non-party member” (autobiography of Alexei Martyushev)] / Publ. of I. L. Zherebtsov // Springs of Parma-93. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1993. – P. 90–98.
15. Vairovskaya, S. V. Zemstvo Komi kraya (1869–1918 gg.) [Zemstvo of the Komi Territory (1869–1918)] / S. V. Vairovskaya. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS Publ., 2001. – 127 p.
16. Martyushev, A. M. Kratkii ocherk kustarnih promyslov naseleniya Ust-Sysolskogo uezda [A brief outline of the handicrafts of the population of Ust-Sysolsk Uyezd] / A. M. Martyushev. – Vyatka, 1904. – 68 p.
17. Zherebtsov, L. N. Istoriografiya etnografii naroda komi (obzor istochnikov dosovetskogo perioda) [Historiography of the ethnography of the Komi people (review of the sources of the pre-Soviet period)] / L. N. Zherebtsov // Problems of historiography of the European northeast of the USSR. – Syktyvkar, 1987. – P. 20–30
18. Zhurnaly Ust-Sysolskogo uездного sobraniya, XXXVI ocherednoi sessii 1905 goda i doklady Upravy [Magazines of the Ust-Sysolsk Uyezd Zemstvo Assembly, XXXVI regular session of 1905 and reports of the Board]. – Vologda: N. Znamensky and P. Tsvetov Printing House, 1906. – 561 p.
19. Taskaev, M. V. Kadet, obnovlenets, eser (A. N. Veshnyakov) [Cadet, renovationist, Socialist-Revolutionary (A. N. Veshnyakov)] / M. V. Taskaev // The first Komi politicians. – Syktyvkar: Kola Publ., 2007.
20. Zherebtsov, I. L. Chernie gody. Revolyuciya i grazhdanskaya voyna v Komi kraye. 1917–1921 [Black years. Revolutionary

References

1. Chuprov, V. I. Komi krai v treh russkikh revolyuciayah [Komi Territory in three Russian revolutions] / V. I. Chuprov. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1985.
2. Zherebtsov, I. L. A. M. Martyushev i sobitiya v Ust-Sysolske letom 1918 g. [A.M. Martyushev and events in Ust-Sysolsk in the summer of 1918] / I. L. Zherebtsov // These are the lines of our history: materials of the I town conference on historical local history. – Syktyvkar, 1990. – P. 27–34.
3. Zherebtsov, I. L. A.M. Martyushev – issledovatel' Komi kraya [A.M. Martyushev – researcher of the Komi Territory] / I. L. Zherebtsov // Scientific expeditions and research of the Komi Territory: abstracts of the V scientific local history conference. – Syktyvkar, 1993. – Vol. 1. – P. 43–46.
4. Zherebtsov, I. L. Chelovek Fevralya [The man of February] / I. L. Zherebtsov // They loved their native land. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1993. – P. 183–204.
5. Zherebtsov, I. L. Ostalsya navsegda bespartiinym [He remained forever a non-party member] / I. L. Zherebtsov // Repentance. Martyrology. – Syktyvkar: «Repentance» Foundation, 1999. – Vol. 2. – P. 944–947.
6. Roshchevsky, M. P. Gradonachalniki Syktyvkara [The mayors of Syktyvkar] / M. P. Roshchevsky, L. P. Roshchevskaya. – Syktyvkar, 2003.
7. Taskaev, M. V. Socialno-politicheskie processy na Evropeiskom Severo-Vostoke Rossii (1901–pervaya polovina

- lution and the Civil War in the Komi Territory. 1917–1921] / I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev. – Syktyvkar, 2001. – 320 p.
21. Taskaev, M. V. Fevral'skaya revolyuciya i smena vlasti v Komi kraje [The February Revolution and the change of power in the Komi Territory] / M. V. Taskaev, I. L. Zherebtsov // Issues of the socio-political and socio-economic history of the Republic of Komi of the XX century. – Syktyvkar, 1996. – P. 33–41.
 22. Zherebtsov, I. L. Bor'ba za vlast' v 1917–seredine 1918 goda [The struggle for power in 1917–mid-1918] // I. L. Zherebtsov, A. F. Smetanin. Komi Territory: Essays on the ten centuries of history. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 2003. – P. 210–254.
 23. Taskaev, M.V. Osnovnie etapy bor'by za vlast' v Komi kraje v 1917–1921 gg. [The main stages of the struggle for power in the Komi Territory in 1917–1921] / M. V. Taskaev, I. L. Zherebtsov // Russian statehood: levels of power. Historical dynamics: materials of the All-Russian Sci.–Practical Conf. Izhevsk, April 24–26, 2001. – Izhevsk: Udmurt University, 2001. – P. 229–237.
 24. Zherebtsov I.L. Organizatory Komi (zyryanskoi) avtonomii (k 100-letiyu Respubliki Komi) [The organizers of the Komi (Zyryan) autonomy (on the 100th anniversary of the Komi Republic)] / I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev // Northern Region in the context of the social and economic transformations of Russian society (Komi Republic. History and modernity). – Syktyvkar, 2022. – P. 81–87.
 25. Zherebtsov, I. L. "Ostalsya navsegda bespartiinym".. [He remained forever a non-party member...] / I. L. Zherebtsov // Komi Autonomy – the Komi Republic: from Batiev to Spiridonov. – Syktyvkar, 1997. – P. 3–7
 26. Zyryanskaya zhizn' [Zyryan life]. – 1918. June 22.
 27. Taskaev, M. V. Repressii belyh i krasnyh na Pechore v gody Grazhdanskoi voyny [Repressions of the White and Reds on Pechora during the Civil War] / M. V. Taskaev, I. L. Zherebtsov // History and prospects for the development of the northern regions of Russia: the role of the GULAG Memorial activity. – Syktyvkar, 2011. – Part 1. – P. 89–95.
 28. Taskaev, M. V. Krasnii terror v Pechoirskom uезде (1918–1919 gg.) [Red terror in the Pechora Uyezd (1918–1919)] / M. V. Taskaev, I. L. Zherebtsov // Political repressions in Russia. XX century. – Syktyvkar: «Repentance» Foundation, 2001. – P. 17–23.
 29. NARK. F. 3. Op. 2. D. 474.
 30. Martyushev, A. M. K voprosu o zemledelii i zemleustroistve v Komi oblasti (v diskussionnom poryadke) [To the problem of agriculture and land management in the Komi region (in a discussion manner)] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1924. – No. 3. – P. 5–13.
 31. Martyushev, A. M. K voprosu o vosstanovlenii razrabotok tochnykh izdelii na Pechore [To the problem of restoring the development of sharpening products on Pechora] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1925. – No. 8. – P. 11–16.
 32. Martyushev, A. M. Komi oblast' v raionirovanii Severa [Komi region in the zoning of the North] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1925. – No. 9. – P. 3–13.
 33. Martyushev, A. M. Ispolnenie mestnogo byudgeta Komi oblasti za 1924–25 god i byudget na 1925–26 god [The execution of the local budget of the Komi region for 1924–1925 and the budget for 1925–1926] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1926. – No. 1–2. – P. 19–24.
 34. Martyushev, A. M. Fiziko-geograficheskii obzor [Physico-geographical review] / A. M. Martyushev // Komi region. Economic review. – Ust-Sysolsk, 1926. – P. 18–26.
 35. Martyushev, A. M. Rybolovstvo [Fishing] / A. M. Martyushev // Komi region. Economic review. – Ust-Sysolsk, 1926. – P. 128–133.
 36. Martyushev, A. M. Othozhie promysly i kustarnaya promyshlennost' [Waste trades and handicraft industry] / A. M. Martyushev // Komi region. Economic review. – Ust-Sysolsk, 1926. – P. 192–200.
 37. Martyushev, A. M. Port Indigo [Indigo port] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1926. – No. 8. – P. 24–29.
 38. Martyushev, A. M. Neskolko slov o methodsah raboty Severo-Vostochnogo Oblplana po voprosu o raionirovanii SVO [A few words about the methods of work of the north-eastern Regional Planning Committee on the issue of zoning of the northeastern regions] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1926. – No. 1–2. – P. 34–41.
 39. Martyushev, A. M. Naibolee harakternie raznoglasiya v voprose zheleznodorozhnogo stroitelstva na severe [The most characteristic disagreements in the issue of railway construction in the North] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1926. – No. 7. – P. 3–9.
 40. Martyushev, A. M. Nebolshoi otvet "obizhennym" [Some answer to the "offended"] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1926. – No. 7. – P. 12–15.
 41. Martyushev, A. M. Komi narod kak obyekt moskovskoi zavoevatelnoi politiki v X0IV-XV vekah [Komi people as an object of Moscow Conquest Policy in the XIV–XV centuries] / A. M. Martyushev // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1928. – Issue. 1. – P. 54–79.
 42. Martyushev, A. M. Komi narod v pervii period istoricheskoi ego izvestnosti [Komi people in the first period of their historical fame] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1928. No. 2. – P. 34–41; – 1928. – No. 3. – P. 33–39.
 43. Martyushev, A. M. "Epifanieva" povest' kak istoricheskii dokument o Komi narode (Materialy k istpii Komi naroda) ["Epifaniev" Tale as a historical document on the Komi people (materials for the history of the Komi people)] / A. M. Martyushev // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1929. – Issue. 2. – P. 12–34.
 44. Zherebtsov, I. L. Problemy dvizheniya naseleniya Komi kraja feodalnogo i kapitalisticheskogo periodov v dor-evolyucionnoi i sovetskoj istoriografii [Problems of the movement of the population of the Komi region of the feudal and capitalist periods in the pre-revolutionary and Soviet historiography] / I. L. Zherebtsov // Peasantry of the Komi Territory (pre-Soviet period). – Syktyvkar: Komi Branch of the USSR Academy of Sciences, 1986. – P. 119–135.

45. Zherebtsov, I. L. Obschestvo izucheniya Komi kraya i stanovlenie istoriko-demograficheskikh issledovaniy na territorii Komi ASSR [The Society for the Study of the Komi Territory and the formation of historical and demographic research on the territory of the Komi ASSR] / I. L. Zherebtsov // Problems of historiography of the European North-East of the USSR. – Syktyvkar: Komi Branch of the USSR Academy of Sciences, 1987. – P. 67–72.
46. Iks (Martyushev A. M.). Ochen' blizkaya zadacha [Iks (Martyushev A. M.). A very close task] // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1928. – Issue. 1. – P. 101–104.
47. Zherebtsov, I. L. Istoricheskaya demografiya v Komi ASSR: ot kraevedeniya k nauke [Historical demography in the Komi ASSR: from local history to science] / I. L. Zherebtsov // Socio-economic development of the European North of the USSR. – Syktyvkar, 1987. – P. 20.
48. Martyushev, A. M. K istorii zaseleniya Izhmy [To the history of settling of Izhma] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1928. – No. 12. – P. 46–48.
49. Martyushev, A. M. K istorii zaseleniya Pechorskogo kraja [To the history of settling of the Pechora Territory] / A. M. Martyushev // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1929. – Issue. 3. – P. 44–66.
50. Bogoslovsky, M. M. Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII veke [Zemstvo self-government in the Russian North in the XVII century] / M. M. Bogoslovsky. – Moscow, 1909. – Vol. 1.
51. Martyushev, A. M. Naselenie Komi oblasti 300 let tomu nazad [The population of the Komi region 300 years ago] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1927. – No. 1-2. – P. 41–82
52. Martyushev, A. M. Dvizhenie naseleniya Komi oblasti za 300 let [The movement of the population of the Komi region for 300 years] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1927. – No. 10–11. – P. 41–55; 1928, – No. 1. – P. 26–31.
53. San Antus (Zaboev A. S.). Zametki o narodonaselenii Koi oblasti v svyazi s istoriei komi [Notes on the population of the Komi region in connection with the history of Komi] // Komi Mu. – 1927. – No. 10–11; 1928. – No. 1.
54. Zherebtsov, I. L. Istoriya Permi Velikoi i Permi Vyche-godskoi v rabotah komi-permyatskogo pisatelya I. N. Moshegova [The history of Perm the Great and Vycheda Perm in the works of the Komi-Permian writer I. N. Moshegov] / I. L. Zherebtsov // Perm Territory: the past and present. – Perm, 1997. – P. 33–34.
55. Survo, A. A. Poslednii plen Ignatiya Moshegova [The last captivity of Ignaty Moshegov] / A. A. Survo, I. L. Zherebtsov // Finno-Ugrians-Slavs-Turks: the experience of interaction (traditions and innovations). – Izhevsk, 2009. – P. 452–458.
56. Mossheg (Moshegov I. N.). Komi narod kak uchastnik v mirovoi trgovle v proshlom [Komi people as a participant in world trade in the past] // Komi Mu. – 1926. – No. 4.
57. Mossheg (Moshegov, I.N.). Otvét na kriticheskie statyi Martyusheva i Teploukhova [The answer to the critical articles of Martyushev and Teploukhov] // Komi Mu. – 1928. – No. 4. – P. 38–40.
58. Sidorov, A. S. Znaharstvo, koldovstvo i porcha u naroda komi [Sorcery, witchcraft and damage among the Komi people] / A. S. Sidorov. – Leningrad, 1928.
59. Zherebtsov, L. N. Etnograficheskoe izuchenie naroda komi [Ethnographic study of the Komi people] / L. N. Zherebtsov // Issues of ethnography of the Komi people. – Syktyvkar, 1985. – P. 5–21.
60. Martyushev, A. M. Koe-chto o koldunah i o knige A. S. Sidorova [Something about the sorcerers and the book of A. S. Sidorov] / A. M. Martyushev // Komi Mu. – 1929. – No. 2. – P. 37–41.
61. Sidorov, A. S. Koe-chto o kritike voobsche i o A. Martyusheve kak kritike [Something about criticism in general and about A. Martyushev as a critic] / A. S. Sidorov // Komi Mu. – 1929. – No. 7. – P. 63–66.
62. Komi-Mort (Martyushev, A. M.). Ocherki zyryanskoi ohoty [Essays on the Zyryan hunting] // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1928. – Issue. 1. – P. 80–100.
63. Martyushev, A. M. Pohod Kurbskogo na Pechoru i za Ural v 1499 godu [Kurbsky's campaign to Pechora and beyond the Urals in 1499] / A. M. Martyushev // Notes of the Society for the Study of the Komi Territory. – Ust-Sysolsk, 1930. – Issue 5. – P. 66–84.
64. Ulyanov, N. I. Ocherki istorii naroda komi-zyryan [Essays on the history of the Komi-Zyryan people] / N. I. Ulyanov. – Moscow-Leningrad: Partizdat, 1932. – 180 p.
65. Taskaev, M. V. Dmitry Batiev – sozdatel' Komi avtonomii [Dmitry Batiev – creator of the Komi Autonomy] / M. V. Taskaev, I. L. Zherebtsov, V. M. Poleshchikov. – Syktyvkar, 2019. – 223 p.
66. Kuznetsova, T. L. Cheusov Alexei Aleksandrovich / T. L. Kuznetsova, I. L. Zherebtsov // Komi writers. Bio-bibliographic dictionary. – Syktyvkar, 2022. – P. 686–691.
67. Zherebtsov, I. L. Alexei Nikolaevich Gren: vehi biografii kavkazoveda [Alexei Nikolaevich Gren: milestones of the biography of the Caucasian scholar] / I. L. Zherebtsov, V. A. Semenov, M. V. Taskaev // The peoples of the Caucasus in the XVIII - XX centuries: history, politics, culture. – Rostov-on-Don: Southern Sci. Centre, RAS Publ., 2021. – Part 1. – P. 84–92.
68. Rogachev, M. B. Stanovlenie professionalnoi etnografii v Komi (A. S. Sidorov, G. A. Startsev) [The formation of professional ethnography in Komi (A. S. Sidorov, G. A. Startsev)] / M. B. Rogachev, I. L. Zherebtsov // Essays on the history of the study of the Komi ethnography. – Syktyvkar, 2007. – P. 49–63.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России» № 122040800166-0.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, on the topic "Transformations of society, government and economy in the regions of the European North of Russia" No. 122040800166-0.

Информация об авторе:

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Жеребцов, И. Л. А. М. Мартюшев – политик, краевед, исследователь исторической демографии Коми (к 150-летию со дня рождения) / И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2(68). – С. 116–130.

For citation:

Zherebtsov, I. L. A. M. Martyushev – politician, local historian, researcher of the historical demography of Komi (on the 150th birth anniversary) / I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 116–130.

Дата поступления статьи: 01.04.2024

Прошла рецензирование: 05.04.2024

Принято решение о публикации: 12.04.2024

Received: 01.04.2024

Reviewed: 05.04.2024

Accepted: 12.04.2024